Глава 4. Ради душевного спокойствия

Линь И вышел из дома своего наставника, запрятав ненависть глубоко в своём сердце. Он знал свой предел, ему ни за что не разбить яйцом камень, эта месть пока что непосильна для него.

«Гунсунь Гуюэ, однажды я заставлю тебя встать на колени перед наставником и признаться в своих грехах!»

Линь И задумчиво спускался с горы, его всё ещё ждали некоторые жители деревни, чтобы он их вылечил.

«Братец Линь пришел!»

«Ага. Здравствуйте, госпожа Ли».

«Братец Линь, в последнее время у меня ужасно болит голова, из-за чего я не могу заснуть, не могли бы вы попозже меня осмотреть?»

«Хорошо, дядя Лю, я осмотрю тебя».

Люди в деревне тепло приветствовали Линь И, а он отвечал на вопросы каждого, только так, словно о чём-то всё время думает.

Пройдя несколько шагов, Линь И вдруг заметил, что сегодня в деревне царит странная атмосфера. Немало жителей увидев его, отводили взгляд, а на их лицах проскакивал страх, который они не могли сдержать.

«Что случилось?» - Линь И нахмурился, и замедлился.

В этот момент пожилой мужчина с седыми волосами помахал рукой Линь И, как будто хотел что-то сказать.

«Братец Линь, ты ведь собираешься осмотреть больного Лао Цзянтоу?»

«Ага! Состояние дедушки Цзяна довольно серьёзное, и я должен осматривать его каждый день, а поскольку Юань Юань ещё маленькая, я так же должен помочь ей приготовить лекарство».

Лицо старика было печальным, и он вздохнул, желая что-то сказать, но промолчал.

В сердце Линь И поднялось плохое предчувствие, и он уже собирался задать вопрос, когда

услышал, как старик медленно проговорил: «Вчера, вскоре после твоего ухода, в деревню пришли несколько бессмертных и между ними и Лао Цзянтоу возник спор. Похоже им приглянулся некий чайник в его доме, а старик Цзян не согласился его отдавать, сказав им, что это наследие его семьи».

Старик сделал паузу на мгновение и, вздохнув, продолжил: «Он стал спорить с бессмертными в таком-то возрасте из-за потрёпанного чайника, в результате… он отдал свою жизнь напрасно. Бессмертный сжёг его, не оставив от него и костей. Мне очень жалко его внучку, теперь она одна-одинёшенька. У неё в таком возрасте оставался лишь дедушка, да и он теперь… ах!»

Линь И был в не себе от ярости, в его голове эхом раздались слова, сказанные вчера его сестрицей-наставницей и Камнем: ‘Многие люди ставшие на путь культивации жестоки и безжалостны, они убивают не глядя. Если смертный как-либо обидит практика, то непременно его семья будет вырезана под корень, ведь смертные для них, словно муравьи. Ради достижения вечной жизни, они убьют любого!’

«Действительно ли это сделали бессмертные?» - внезапно жизненная сила забурлила внутри Линь И, от чего его глаза стали красного оттенка, когда он произнес слово за словом.

Старик, казалось, чего-то испугался, и кивнув, сказал шепотом: «Те трое бессмертных здесь, так что братец Линь я уйду первым».

Линь И поднял взгляд и увидел трёх человек в развевающихся на ветру белых одеждах. Они медленно шли в его сторону с манерой бессмертного и с длинным мечом за спиной. Все жители деревни пугались и вставали на колени по сторонам дороги, не смея даже шептаться друг с другом.

Еще до того, как трое мужчин приблизились, Линь И почувствовал непреодолимое давление, бьющее в его лицо. Если бы не его сильное физическое тело, ему пришлось бы склонить голову перед ними.

‘Человек, идущий впереди, должен быть на девятом уровне Конденсации Ци, а два старика позади него определенно культиваторы Заложения Основ!’

Линь И спокойно смотрел на троих мужчин, изо всех сил подавляя свой гнев и запечатлевая их лица в своем сознании.

Один из культиваторов Заложения Основ, что-то почувствовал, и его суровый взгляд обратился к лицу Линь И, но увидев, что тот всего лишь простой смертный без капли ци, презрительно улыбнулся, после чего все трое прошли мимо Линь И.

Щепотка желтоватого порошка незаметно вылетела из кончиков пальцев Линь И и мягко упала на рукав впереди идущего человека.

«Молодой господин, открытие Земли Богов и Демонов почти на носу, нам пора возвращаться».

«Он прав, молодой господин. Это путешествие принесло немалый улов, есть даже предметы, происхождение которых нам неизвестно. Если патриарх узнает, что за урожай мы нашли, он определенно будет чрезвычайно счастлив. Судьба молодого господина возвышается над небесами, мы рады, что у Школы Красного Заката есть такой приемник как ты».

Во главе группы был красивый молодой человек, однако у него было злое выражение лица. Услышав слова старика, он посмеялся и сказал: «Неважно, до открытия Земли Богов и Демонов еще несколько месяцев, так что время ещё есть, зачем так спешить. Не ожидал, что в этой деревушке окажется сокровище, но не повезло, что тот старик был таким упрямым, он испортил мне всё радостное настроение. Ну да ладно, давайте завтра отправимся проверить восточную деревню, может там ещё что-нибудь найдём».

Линь И молча стоял, пока все трое не исчезли из поля зрения, после чего сразу же кинулся к дому Лао Цзянтоу.

Не успел он дойти до дома старика, как услышал жалобный плач, сопровождаемый сдавленными рыданиями.

Линь И посмотрел на сцену перед собой, и у него сжалось сердце, будто его кто-то схватил рукой, от чего он тяжело задышал, а его взгляд заволокла пелена.

Дом Лао Цзянтоу превратился в развалины, от которых еще поднималась чёрная струйка дыма. Хрупкая маленькая девочка в лохмотьях стояла на коленях среди этих руин. Её личико было чёрное от копоти, а большие глаза, что раньше искрились жизнью, сейчас красные и опухшие от слёз. Девочка своими маленькими ручками разгребала землю, от чего на ее кончиках пальцев выступила обнаженная плоть, в то время пока она, плача навзрыд звала дедушку.

Губы Линь И продолжали без остановки дрожать, кулаки сжались, вследствие чего пальцы побелели, он беззвучно плакал, смотря на небеса. Это продолжалось довольно долго, прежде чем он смог успокоиться. Он сделал глубокий вдох, и медленным шагом направился к развалинам.

Когда девочка увидела Линь И, её плач усилился, она подбежала к нему и бросилась в объятия, рыдая: «Братик, дедушка умер, его убили плохие люди, у Юань Юань никого не осталось».

Линь И присел на корточки, спокойно посмотрел в глаза Юань Юань и тихо сказал: «Юань Юань, не плач, у тебя всё ещё есть старший брат».

Маленькая девочка проплакала всю ночь, и теперь, когда она увидела Линь И, на кого можно положиться, её затопила усталость, которой она больше не могла сопротивляться, так что она тут же отключилась, упав в объятия Линь И.

Линь И взглянул на шести или семилетнюю осиротевшую девочку в своих руках, дом которой сожгли бессмертные, и тихо прошептал ей на ухо: «Я помогу тебе отомстить!»

Линь И держа Юань Юань на руках, вернулся назад в секту в свой дом, где положил её на свою кровать, и сев сам на край надолго задумался, пока в его глазах не появился свирепый блеск, как будто он на что-то решился.

……

«Что? Ты хочешь кого-то убить? — Ши Ша выглядел потрясенным, но потом он что-то понял и решил его убедить. — Малыш Линь, семья Гунсунь – это не то, с чем мы можем бороться».

Линь И покачал головой и рассказал, что случилось с Юань Юань.

«Я оставил на рукаве одного из них немного порошка, у него особый запах, который не учуять, если не быть всё время начеку, а также он не рассеется в течение трёх дней. Я хочу убить их, отомстить за Юань Юань. Мы оба знаем темперамент сестрицы-наставницы, и, если она узнает, что я хочу совершить, то определённо попытается остановить меня, поэтому я пришел только к тебе, чтобы ты помог мне».

Ши Ша, со спокойным лицом, спросил: «Какова культивация твоих противников?»

«Двое – Заложения Основ, последний же девятого уровня Конденсации Ци», — Линь И был спокоен.

«Сии… - Ши Ша вздохнул холодный воздух от удивления, и немало подумав, сказал. - У нас нет шансов на победу. Хотя у тебя и сильное физическое тело, но оно бесполезно, если ты не можешь приблизиться к врагу, а я только на 7-ом уровне Конденсации Ци. Если мы пойдём к ним, то это ничем не будет отличаться, если мы отправимся на свою казнь».

«У меня есть способ», — Линь И медленно сказал.

Ши Ша был потрясен и спросил слегка скептическим тоном: «Ты знаешь, как убить практика Заложения Основ?»

Линь И кивнул, затем покачал головой и тихо сказал: «Возможно, но есть риск из-за кучи переменных…»

Ши Ша прервал его взмахом руки: «Насколько ты уверен?»

«Где-то на пять процентов», — Линь И покачал головой.

«И ты все равно собираешься это сделать?».

«Да, я должен это сделать!»

«Стоит ли оно того?» — мягко спросил Ши Ша, глядя на Линь И.

«Стоит ли оно того? Стоит ли оно того? Стоит ли оно того?» — Линь И нахмурился, повторяя одну и туже фразу.

В глазах Линь И мелькнула растерянность, как будто его сердце тоже было полно сомнений, но затем, его взгляд постепенно стал всё яснее и ярче, и, наконец, со вспышкой света в нём, он резко поднял голову и сказал: «Я не знаю, стоит ли это того, но это не имеет значения, я только хочу душевного спокойствия, я лишь хочу доказать, что в этом мире всё еще есть след праведности!»

«Я не знаю, какое дао они выбрали, но они должны быть такими же, как и тот Гунсунь Гуюэ, что убивают невинных людей ради своих эгоистичных желаний, считая их пылью под ногами. Если бы только небо позволило таким людям(невинным) тоже встать на путь культивации…»

Линь И сделал паузу на мгновение, затем посмотрел на небо и отчеканил каждое слово: «Я сделаю благородное дело, убив его!» (наверное, он про небо)

Ши Ша был сильно потрясен, услышав слова Линь И. Он надолго остолбенел, о чём-то задумавшись, а потом похлопал юношу по плечу, сказав: «Я помогу тебе!»

В ту ночь Линь И взял несколько духовных камней высшего класса из подарка своего наставника, и положил их поближе к груди, после чего вместе с Ши Ша под покровом ночи покинул Секту И Цзянь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65763/1748570